

Практика показала: Ин Кунту прекрасно знает своего пятнистого кота. Стоило ему попытаться подойти и успокоить Тяочжу - тот сразу шипел. Но если он вообще ничего не делал, кот начинал кружить у его ног и громко, обиженно ругаться на кошачьем.

Словом, конфликт явно не собирался так просто заканчиваться. Ин Кунту окончательно растерялся.

Когда Тяочжу, устав ругаться, отошёл попить воды, он быстро поманил Вэнь Чуншаня. Они наклонились друг к другу и заговорили вполголоса.

— Срочно придумайте, что делать, — прошептал Ин Кунту.

— А раньше вы как его успокаивали? — спросил Вэнь Чуншань.

— Никак... — тот поморщился. — Раньше он был самостоятельный, деловой, почти не обращал на меня внимания.

Похоже, за время долгого сна изменились оба - стали мягче... и, соответственно, более чувствительными. А значит и более обидчивыми.

Вэнь Чуншань развёл руками:

— Тогда я не знаю.

Ин Кунту задумался:

— А вы как Фэйбяо успокаиваете, когда он злится?

— Он почти не злится. Если вдруг обидится и не хочет подходить, достаточно открыть банку корма, и он сам прибежит тереться.

Ин Кунту посмотрел на Тяочжу. Тот лежал, будто бы расслабленный... но глаза внимательно следили за ними, уши настороженно стояли торчком. Выглядел он так, будто ни за что не поведётся на простую приманку.

Ин Кунту покачал головой:

— Консервы не подойдут. Тяочжу любит настоящую добычу... сырое мясо.

— В горах есть что-нибудь, что он любит? Может, достать?

— Есть... но это незаконно.

Они переглянулись, и оба только вздохнули.

Дикому, свободолюбивому Тяочжу было далеко до простодушного Фэйбяо. Прошло несколько дней, а он всё ещё злился. Впрочем, злость злостью, а от Ин Кунту он не отходил: ходил за ним по пятам, следил и вместе с ним обходил горы.

Зато Фэйбяо резко поумнел. Он больше не бродил по уезду где попало, явно опасался, что, оставшись один, получит от Тяочжу по полной. Вэнь Чуншань тоже не рисковал оставлять его без присмотра.

Ин Кунту прямо сказал: Тяочжу злопамятен и при случае обязательно отомстит. Поэтому теперь Вэнь Чуншань везде таскал Фэйбяо с собой. Но от этого становилось только хуже. Тяочжу всё ещё не выплеснул свою обиду, а этот рыжий толстяк постоянно мелькал у него перед глазами, держась поближе к Вэнь Чуншаню, и раздражение только нарастало. Ин Кунту не раз замечал, как у Тяочжу нетерпеливо подёргиваются лапы.

В один из дней, вернувшись с обхода, он встретил Вэнь Чуншаня. Тяочжу шёл рядом - гордый, с поднятой головой, его пушистый хвост почти равнялся половине тела. Зайдя во двор, он привычно направился к своей подстилке, которую для него подготовил Ин Кунту, и величественно улёгся.

— Где вы сегодня были? Выглядели так, будто прошли очень далеко.

— Получил документы на право пользования Бибайшань и Гуншэньшань. Утром забрал и сразу повёл Тяочжу осматривать обе горы.

Аренда - это просто договор, но теперь, после оформления, эти горы официально закреплены за Ин Кунту.

Этот процесс чем-то напоминал покупку вторичного жилья: после окончательной передачи можно оформить право собственности.

Вэнь Чуншань не ожидал, что всё пройдёт так быстро:

— Уже готово? Так скоро?

— Пэй Лэцзю помог немного поторопить процесс, — Ин Кунту откинулся в кресле и с облегчением выдохнул. — Когда мы сегодня обходили горы, там уже работала бригада, которую нанял Цзян Ханьхай. Подпорные стены почти готовы. Через пару дней можно будет начинать восстановление.

— Я приду помочь.

— Отлично, вы как раз нужны. Кстати, завтра сможете покормить соколов? Мне нужно снова ехать на Бибайшань и Гуншэньшань - заняться планированием.

Птенцы на Баогу ещё не вылетели из гнезда и не могли добывать пищу сами, так что Ин Кунту приходилось подкармливать их. Вэнь Чуншань уже делал это вместе с ним и знал, как всё устроено:

— Без проблем. Дайте мне громкоговоритель, завтра утром схожу.

Ин Кунту с облегчением кивнул:

— Отлично. Если бы не вы, я бы уже не справлялся.

— Может, заодно и свиней покормить?

— Пока не нужно. Они сами находят еду в горах. Сейчас как раз много желудей, в основном ими и питаются.

Они распределили дела и на следующий день разошлись по своим заботам. Вечером Ин Кунту вернулся и выглядел необычайно воодушевлённым.

Вэнь Чуншань сразу догадался:

— Нашли что-то ценное на Бибайшань или Гуншэньшань?

— Нет! — глаза Ин Кунту загорелись. — У рыбы в Айюане наконец начался нерест!

— Нерест?

— Помните, я рассказывал про ту рыбу - очень вкусную? Так вот, она начала метать икру.

— Значит... можно идти ловить?

— Пока ещё не сезон для ловли рыбы. Но икру можно набрать.

Ин Кунту чуть наклонился к Вэнь Чуншаню и понизил голос:

— Раньше Тяочжу очень любил эту рыбу... и икру тоже. Можно наловить немного и задобрить его.

Вэнь Чуншань взглянул на лежащего в стороне Тяочжу, который всё ещё демонстративно игнорировал Ин Кунту, и сразу понял, откуда такая радость. Как ни крути, дикий зверь, и злопамятность у него соответствующая. Неудивительно, что Ин Кунту так любит тискать льстивого Фэйбяо - тот хоть быстро отходит.

Вэнь Чуншань усмехнулся:

— Когда идём?

— Завтра! — оживился Ин Кунту. — Я сейчас сделаю специальное сито для икры.

Он отлично умел плести всевозможные вещи. Вэнь Чуншань уже видел его работы - и птичьи гнёзда, и корзины, и сита - всё выходило аккуратным и красивым.

После ужина Ин Кунту взял пару свежесрезанных бамбуковых стеблей и расщепил их на тонкие полосы. Зелёные ленты бамбука ловко мелькали в его светлых, длинных пальцах, и вскоре сито уже приобрело форму. Оно получилось больше обычного, глубже, и с длинной, почти трёхметровой ручкой.

Ин Кунту взял его, попробовал в руках, немного поводит и удовлетворённо кивнул:

— Готово. Завтра утром идём.

— В семь?

— Можно и раньше. Завтра Тяочжу сам пойдёт обходить горы, мы сможем выйти пораньше.

Услышав это, Вэнь Чуншань пришёл уже к шести. Ин Кунту, как и ожидалось, был на ногах - умытый, переодетый для похода.

— Вы рано встали.

— Не так уж рано. Когда попробуете икру, поймёте, почему я так жду.

Он оглянулся за его спину и тихо спросил:

— А где Фэйбяо? Не пошёл с вами?

— В горы с ним неудобно, оставил дома. А Тяочжу?

— Он ещё отдыхает в святилище. Когда выспится, сам выйдет обходить горы.

Они быстро собрались и отправились в путь. Сегодня Ин Кунту собрал свои полудлинные волосы в хвост, лента мягко спадала на плечо, а на лице читалось оживление - он выглядел особенно живым и ярким. Вэнь Чуншань то и дело ловил себя на том, что смотрит на него... и тут же отводил взгляд.

Ин Кунту ничего не замечал.

Они без остановки поднялись на вершину Учюаня. Ин Кунту указал вперёд:

— Ещё Фэйшань, и мы на месте. Сегодня без привалов, пройдем сразу?

Вэнь Чуншань уже не раз ходил этим маршрутом, но только сейчас узнал: гора над Учюань называется Фэйшань, а ещё выше - Айюань, та самая, где они собирали древесные грибы.

— Идем. Я не устал.

— Отлично! Тогда вперед!

Ин Кунту с длинным бамбуковым сачком уверенно шёл впереди, двигаясь быстро и легко. Как обычно, они вышли из елового леса на склоне, и перед ними открылся вид на снежные горы и озеро. Но в этот раз они нигде не останавливались и сразу направились к воде. Озеро было всё таким же - глубоким, синеватым, прозрачным и холодным. Ничто не выдавало, что в нём есть рыба.

— Пришли. Подождите, я достану лодку.

Вэнь Чуншань проследил за его движениями - Ин Кунту опустил руку в воду и нащупал что-то под водой. Сначала казалось, просто бревно. Но нет, Вэнь Чуншань понял - это был борт лодки.

Ин Кунту ухватился и, слегка напрягшись, вытянул из-под камней на дне узкую деревянную лодку длиной больше двух метров.

Он постучал по тёмному борту, сполоснул лодку в воде и осторожно спустил на поверхность. Лодка спокойно закачалась на волнах.

Ин Кунту обернулся и улыбнулся:

— Всё в порядке. Можно садиться.

Вэнь Чуншань удивлённо поднял брови:

— Вы хранили лодку... на дне озера?

— «В сухости - тысячу лет, в воде - десять тысяч, а ни там ни здесь - и полгода не протянет». Так что хранить в озере - самое надёжное.

Вэнь Чуншань посмотрел на него. Сегодня горный бог вернулся в привычную среду и казалось, будто он сам светится. В каждом движении лёгкость и природная грация.

Вэнь Чуншань быстро отвёл взгляд и ступил в лодку. Такая лодка была не самой устойчивой - непривычный человек легко мог перевернуться, но с ним этого не случилось. Он не только сам уверенно держался, но и стабилизировал лодку - даже если Ин Кунту двигался активнее, она почти не качалась.

— Вы умеете грести? — сразу заметил Ин Кунту.

Он достал из ила второе весло из того же дерева, протянул ему и с улыбкой добавил:

— Возьмёте на себя?

— Куда грести?

— Вон туда, — Ин Кунту указал направление. — Наискосок к тому берегу.

Вэнь Чуншань опустил весло в воду и мягко провёл - лодка плавно двинулась вперёд. Он сменил сторону, корректируя курс. Ин Кунту стоял в лодке, внимательно всматриваясь в поверхность озера, выискивая икру. И вскоре заметил:

— Там!

Он указал:

— Чуть левее.

Вэнь Чуншань лёгким движением повернул лодку. Ин Кунту вытянул длинный бамбуковый сачок и опустил его в воду. Через мгновение он уже поднял добычу. Вода быстро стекла сквозь щели, и на дне сачка остался небольшой комоч полупрозрачной икры.

— Смотрите! — он поднёс её ближе. — Вот та самая, о которой я говорил.

Вэнь Чуншань коснулся края сачка - пальцы задела воду. Ледяной холод мгновенно пробрал до кожи.

Он слегка удивился:

— Вода такая холодная?

— Это талая вода со снегов, — кивнул Ин Кунту. — Очень холодная. Обычное животное, попав туда, быстро окоченеет. Поэтому дикие звери сюда почти не подходят пить, только если совсем прижмёт.

— Это вообще можно назвать обычным озером?

Ин Кунту задумался:

— Пожалуй... не совсем.

— Вот почему там водится такая рыба. Я сперва думал, что это какой-то редкий вид, даже переживал насчёт законов.

— Нет, это просто неизвестная дикая рыба. Может, немного на пути к превращению в духа, но ещё не стала им. Я говорил об этом Син Чану - он сказал, что её уже зарегистрировали.

— Тогда хорошо. Значит, с точки зрения охраны животных всё в порядке.

— Я в этом разбираюсь. У этой рыбы внешнее оплодотворение, но сейчас не сезон зрелости самцов, так что икра всё равно не оплодотворится. Останется в воде - просто пропадёт.

— Понятно.

— Вот именно. Я как-то видел в горах кучу диких яиц и сказал Син Чану, что они неоплодотворённые, можно есть. Он чуть в обморок не упал, сказал, что это незаконно, и долго меня отчитывал: мол, времена изменились, нельзя так делать...

Ин Кунту подмигнул:

— Так что про икру ему не скажем. Наберём немного для себя. Вы ведь не будете доносить?

Вэнь Чуншань усмехнулся:

— Кому я буду доносить?

Ин Кунту щёлкнул пальцами:

— Тогда продолжаем.

Он аккуратно переложил икру в бамбуковую корзину и указал направление. Озеро было большим и глубоким - найти икру в нём было непросто. Ин Кунту внимательно всматривался в воду и каждый раз, заметив прозрачный сгусток, ловко подхватывал его сачком. Так они работали весь день.

Лишь когда солнце стало опускаться за горы, Ин Кунту сказал:

— Хватит. Пора возвращаться.

Вэнь Чуншань заглянул в корзину:

— Сколько получилось?

— Килограмм, может, чуть больше.

Внутри лежала икра - прозрачная, как жемчуг, с мягким, живым блеском.

— Очень красиво.

— Если в следующем году будут оплодотворённые икринки, из них вылупятся ещё более красивые рыбки - полупрозрачные, с длинными, воздушными плавниками. Я вас тогда приведу посмотреть.

Ин Кунту говорил с воодушевлением, глаза у него светились. А Вэнь Чуншань, слушая его обещание, больше смотрел не на икру, а на него самого. Даже после того, как Ин Кунту договорил, Вэнь Чуншань не сразу пришёл в себя.

Ин Кунту не обратил на это внимания. Он снова спрятал лодку и вёсла в ил, взял в одну руку бамбуковый сачок, в другую - корзину с икрой и, напевая себе под нос, пошёл впереди.

Когда они спустились с горы и вернулись домой, ещё не совсем стемнело. Пятнистая золотистая кошка уже ждала у ворот. Заметив Ин Кунту, она даже не удостоила его взглядом, лишь легко подпрыгнула и сама перелетела через забор во двор. Ин Кунту проводил её

взглядом, затем чуть откинулся назад, плечом почти касаясь груди Вэнь Чуншаня, и тихо сказал у него над ухом:

— Можно приводить Фэйбяо.

— Приводить Фэйбяо?

— Да. — Хотя он знал, что Тяочжу не понимает человеческой речи, всё равно понизил голос ещё больше. — Сейчас я немного разыграю сцену: покажу, что ценю именно его, а не Фэйбяо. Тогда он, наверное, успокоится.

— Понял, — тихо усмехнулся Вэнь Чуншань. — Сейчас приведу.

Фэйбяо не понял, зачем его вдруг принесли. Сначала он выглядел растерянным, но стоило ему увидеть Тяочжу, шерсть тут же встала дыбом, и он изо всех сил вжался мордой в грудь Вэнь Чуншаня:

— Мяу-у...

Вэнь Чуншань похлопал трусливого кота по мягкому задку, удерживая его на руках. В отличие от перепуганного Фэйбяо, Тяочжу лишь лениво приподнял взгляд, даже позы не сменил. Выглядел он при этом по-настоящему величественно.

— Уже пришли? — Ин Кунту выглянул из кухни, бросил взгляд на них и незаметно подал знак Вэнь Чуншаню. — Можно ужинать.

— Хорошо.

Вэнь Чуншань посадил Фэйбяо на лежак. Тот тут же развернулся к нему спиной и начал заползать глубже, за подушки, втискивая своё внушительное тело так, что наружу остались торчать лишь несколько усов.

На него никто не обратил внимания.

Ин Кунту достал новый комплект кошачьих мисок, поставил их в углу двора и позвал:

— Тяочжу, к еде.

Миски стояли на красивой деревянной подставке: в одной - чистая сладкая колодезная вода, в другой доверху насыпана прозрачная, как жемчуг, рыбья икра. От икры шёл тонкий, свежий аромат.

Нос у Тяочжу дрогнул.

Он поначалу не хотел подходить, но всё же не устоял перед соблазном и неспешно приблизился. Наклонился, понюхал и начал есть.

Очень скоро его манера стала куда более дикой: он наклонял голову то в одну, то в другую сторону, жадно подбирая икру, а из горла доносилось довольное урчание.

Ин Кунту с облегчением выдохнул - хорошо, что он всё ещё любит икру. Тяочжу раскусывал икринки, и в воздухе разливался лёгкий морской запах.

Тем временем Фэйбяо каким-то образом выбрался из-под подушек, словно из них вдруг выросла кошачья голова. Подушка придавила ему уши, стянула морду назад, но его это совершенно не волновало. Он, не отрываясь, смотрел на миску под мордой Тяочжу.

— Фэйбяо! — окликнул Ин Кунту. — У тебя слюни текут!

И правда - прозрачная слюна стекала с уголков его пасти прямо на лежак.

Вэнь Чуншань подошёл, подхватил кота под пузо и поднял.

— Мяу... — жалобно пискнул Фэйбяо, запрокинув голову.

Вэнь Чуншань поставил его на землю:

— Потом тебе дадим.

Фэйбяо шумно втягивал носом воздух, забыв даже о страхе от жадности. Он спрыгнул на землю и начал кружить вокруг Тяочжу, тихонько попискивая:

— Ми... ми...

Подойти ближе он всё же не решался, боялся получить лапой.

Тяочжу, поедая икру, обернулся и посмотрел на него, а затем перевел взгляд на стоящих неподалёку Ин Кунту и Вэнь Чуншаня. Убедившись, что толстого рыжего кота кормить не собираются, Тяочжу успокоился и стал есть уже не так жадно.

Когда в миске осталось совсем немного икры, он тихо позвал:

— Мяу.

Фэйбюо тут же оживился - его глаза загорелись, и он, радостно перебирая лапами, подбежал, втиснулся на освободившееся место и принялся жадно есть, урча. Он ел, как ураган, и за считанные секунды вылизал миску до блеска. Но на этом не остановился - продолжал упорно вылизывать дно, надеясь уловить ещё хоть каплю вкуса.

Тяочжу, насытившись, больше на него не обращал внимания. Он изящно сел в стороне, неторопливо вылизал шерсть, а затем запрыгнул на стену и улегся там.

Ин Кунту подошёл, осторожно вытянул руку и коснулся его спины:

— Тяочжу...

Он по-прежнему не удостоил его вниманием, но и не возражал против прикосновения. Увидев, что он наконец успокоился, Ин Кунту облегчённо выдохнул. Наконец-то удалось его задобрить. Это оказалось куда сложнее, чем он думал.

Тем временем Фэйбюо всё ещё вылизывал пустую миску. Когда вкус икры окончательно исчез, он подошёл к Ин Кунту и Вэнь Чуншаню, начал кружить у их ног и тихонько попискивать:

— Ми... ми... ми...

Ин Кунту заколебался - дать ли ему ещё?

Вэнь Чуншань присел и погладил кота по спине:

— У него не самый крепкий желудок. Не стоит давать слишком много икры. Я лучше открою ему консерву.

— Тогда сначала Тяочжу предложим? Вдруг он захочет.

— Хорошо.

Вэнь Чуншань достал два кошачьих консервных корма и открыл один для Тяочжу. Как и ожидалось, он не проявил к нему ни малейшего интереса. Фэйбюо ещё немного попищал, надеясь на икру, но, поняв, что ласки не помогают, нехотя принялся за консервы.

Съев свою порцию, он заметил, что Тяочжу к своей миске не притрагивается, и осторожно перебрался к ней. В итоге он умял оба корма. После этого его распёрло от сытости, и он ушёл в угол вылизываться.

Ин Кунту тем временем разделил сегодняшнюю добычу икры на две части. Одну часть он оставил для Тяочжу и остальных - кошка съела лишь небольшую миску, осталась ещё целая плошка.

Ин Кунту аккуратно разложил икру и отправил её в сушильный шкаф. Когда она высохнет, её можно будет смолоть в порошок, смешать с мясом и сделать лакомства для кошек - и Тяочжу, и Фэйбяо точно понравится.

Вторая часть предназначалась для ужина. Свежевыловленная икра имела очень тонкую оболочку, поэтому Ин Кунту лишь трижды осторожно промыл её сладкой колодезной водой. Затем он выложил икру в бамбуковый дуршлаг, чтобы стекла вода. Даже после этого она оставалась прозрачной и сияющей - каждая икринка чётко отделялась от другой.

Обоняние Вэнь Чуншаня уловило: под слоем рыбной свежести скрывался едва заметный сливочный оттенок - особенность именно этой икры.

— Вы за огонь? — окликнул его Ин Кунту. — Посильнее раздуйте.

Вэнь Чуншань выбрал самые сухие и твёрдые поленья, закинул их в топку и принялся качать меха. Пламя вспыхнуло мгновенно, из топки вырвались струйки искр. Когда большой железный котёл как следует раскалился, Ин Кунту вылил туда полтаза заранее вытопленного свиного жира и сразу же опустил туда икру.

— Ш-ш-шш!

Аромат вспыхнул мгновенно. Масло бурлило крупными пузырями, а полупрозрачные икринки на глазах становились золотистыми.

— Какой запах... — Вэнь Чуншань невольно выпрямился, глядя в котёл.

— Ещё бы, — с лёгкой гордостью отозвался Ин Кунту. — Иначе ни я, ни Тяочжу не вспоминали бы об этом столько лет.

Золотистая икра вскоре всплыла на поверхность. Ин Кунту выловил её бамбуковым дуршлагом и оставил стекать масло. Когда жир в котле снова как следует раскалился, он опустил икру во второй раз. Теперь её цвет сменился - из золотого стал густо-жёлтым, как зрелые зёрна осеннего хлеба. Аромат стал ещё насыщеннее - густой, словно туман, он наполнил всю кухню.

Ин Кунту вычерпал почти всё масло, оставив лишь немного на дне, затем бросил в него чеснок и обжарил до появления аромата, после чего добавил рубленый зелёный и красный перец. Эти перцы он вырастил сам: осенние, будто вобравшие в себя жар целого года, они были резкими и яркими, но стоило им попасть в раскалённое масло, и их острота превращалась в манящий, насыщенный аромат.

Затем он вернул в сковороду обжаренную икру, быстро перемешал, добавил соль и соевый соус. В тот самый момент, когда соус раскрыл свой запах, он всыпал туда горсть ярко-зелёной мелко нарезанной зелени. Это была не кинза и не зелёный лук, а молодая, сочная зелень чеснока. В горячем масле она становилась ещё ярче и свежее, красиво выделяясь на фоне золотистой икры.

С готовым блюдом они вышли во двор. Рис сегодня был тот самый, горный, который принёс Вэнь Чуншань: чуть зеленоватый, мягкий, с лёгкой природной сладостью, он идеально подходил к насыщенному вкусу икры.

Ин Кунту выложил икру поверх риса, слегка перемешал и зачерпнул полную ложку. В тот же миг во рту вспыхнул мощный вкус - предельная свежесть и насыщенность. У икры был особый белковый аромат, а при жевании чувствовалась лёгкая зернистость, и с каждым движением вкус становился всё ярче и глубже. Она была настолько насыщенной, что легко могла заглушить любые добавки, но Ин Кунту удивительно точно уравновесил блюдо: нежная зелень придала свежести и многослойности, а перец и чеснок идеально вписались в общий вкус.

Было по-настоящему вкусно. Ин Кунту ел с явным удовольствием, не скрывая радости, а Вэнь Чуншань, обычно сдержанный, на этот раз и вовсе не стал ничего говорить - он просто ел, полностью погружённый в вкус.

Они доели весь рис из котла, затем снова вымыли руки, заварили чай и вышли во двор. Над ними раскинулось яркое, усыпанное звёздами небо. Они устроились каждый на своём лежаке, накрылись пледами и молча смотрели вверх.

Во дворе были и обе кошки. Ин Кунту поманил Тяочжу:

— Тяочжу, иди сюда.

Ночи ранней осени уже становились прохладными. Тяочжу подошел, легко запрыгнул к нему на колени и устроился, свернувшись клубком. Ин Кунту, только что получивший прощение, не решился гладить его по животу, лишь осторожно проводил рукой по спине.

У всех золотых кошек длинный, пышный хвост, у Тяочжу тоже. Нижняя часть последней трети его хвоста была белой и очень заметной. Ин Кунту давно хотел его потрогать, и теперь, наконец улучив момент, осторожно коснулся. Тут же, прежде чем кот успел возмутиться, он быстро убрал руку, но на лице его уже появилась довольная улыбка.

Тем временем Фэйбяо тоже забрался на колени Вэнь Чуншаню. Обычно он немного сторонился его и предпочитал лгнуть к Ин Кунту, но сейчас сидел смирно, позволяя большой ладони спокойно гладить себя по голове.

— Как хорошо... — лениво произнёс Ин Кунту, глядя в небо. — Меня уже клонит в сон.

— Спите. Я не хочу спать, посижу с вами, — ответил Вэнь Чуншань.

Он сказал это совершенно естественно, ни о чём не задумываясь. Просто в этот момент ему было слишком спокойно и хорошо, и хотелось ещё немного побыть рядом. Ин Кунту взглянул на него, затем снова перевёл взгляд на небо, и уголки его губ чуть приподнялись.

Теперь, при их нынешних отношениях, он вполне мог оставить всё на Вэнь Чуншаня. И потому позволил себе просто закрыть глаза, отдаваясь подступающей дремоте.

<http://bllate.org/book/14957/1611063>